УДК 347.4 DOI: 10.14451/1.250.249

Правовой анализ споров по договорам НИОКР и выполнения проектных и изыскательских работ

© 2025 **Солодовникова Анастасия Андреевна**
Бакалавриат. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: anastasiya.andreevna_04@mail.ru

© 2025 **Ларина Татьяна Викторовна**
Кандидат юридических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: TVLarina@fa.ru

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические, проектные, изыскательские работы, подряд, судебная практика.

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью договоров на выполнение НИОКР и проектных/изыскательских работ в инновационном развитии страны. В работе анализируется законодательство и судебная практика, выявляются проблемы правоприменения и предлагаются пути их совершенствования. Объект исследования — общественные отношения, связанные с такими договорами. Практическая значимость — использование выводов в нормативных актах и судебной практике.

Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКР), а также проектных и изыскательских работ (далее — ПИР) играют ключевую роль в современном инновационном развитии и формировании конкурентоспособной экономики. Изучение судебной практики по спорам, вытекающим из договоров НИОКР и выполнения проектных и изыскательских работ, выявление наиболее распространенных категорий споров и проблем их разрешения позволит выработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. Важность исследования для юридической науки обусловлена потребностью в комплексном анализе и совершенствовании правовых механизмов, обеспечивающих баланс интересов заказчиков и исполнителей в сфере НИОКР, а также проектных и изыскательских работ.

Актуальные проблемы судебной практики по спорам, вытекающим из договоров НИОКР

В судебной практике по спорам, вытекающим из договоров НИОКР, можно выделить несколько наиболее распространенных категорий.

Во-первых, отметим споры о ненадлежащем исполнении договоров НИОКР. Данная категория является наиболее многочисленной и включает в себя споры о несоблюдении сроков выполнения работ, некачественном выполнении работ,

несоответствии результатов работ техническому заданию, а также о невыполнении работ в полном объеме.

В практике Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (дело № А45-24900/2014) рассматривался характерный спор о неполучении запланированного результата НИОКР. Примечательно, что суд признал правомерность действий исполнителя, указав на специфику творческого процесса, который не всегда приводит к ожидаемому результату. Эта позиция подтверждает особый правовой режим таких договоров, отличающий их от обычных подрядных отношений [17].

Основная сложность при рассмотрении таких споров заключается в доказывании факта ненадлежащего исполнения, что требует проведения экспертиз и анализа технической документации. Часто в рамках таких споров, возникают вопросы о пределах ответственности исполнителя, учитывая рискованный характер деятельности.

Следовательно, необходимо обратить внимание на споры о распределении рисков и ответственности.

«Риск невозможности выполнения НИОКР должна нести сторона, их заказавшая, при условии, что рисковая деятельность носит случайный характер, если договором не установлено иное» [10]. Это положение также отражено п. 3 ст. 769 ГК РФ и судебной практике, в частности в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 5 апреля 2021 г. № Ф09-1261/21 по делу № А71-11852/2019 [20], в том числе в позициях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [24], Пленума Верховного Суда РФ [23].

Суды при рассмотрении таких споров учитывают условия договора, в частности, положения о распределении рисков, а также фактические обстоятельства дела, такие как виновность исполнителя в недостижении результата.

Конфликты, связанные с расторжением договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обычно возникают по двум основным причинам. Первая — это грубое несоблюдение договорных обязательств одной из участвующих сторон, что служит законным основанием для расторжения соглашения. Вторая причина заключается в неполном оформлении договора, когда в нем отсутствуют существенные условия: четко определенный предмет договора, конкретные сроки выполнения работ, а также техническое задание, которое является обязательным приложением и фактически формирует суть договорных отношений.

Отсутствие любого из этих существенных элементов может стать причиной для признания договора недействительным или служить основанием для его расторжения по инициативе одной из сторон. Особенно значима роль технического задания, поскольку именно оно конкретизирует предмет договора и определяет основные параметры предстоящих работ.

Примером может послужить Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2015 г. № Ф02-1203/15 по делу № А19-7987/2014. «Судом указано, что даже если изначально стороны не согласовали сроки разработки конструкторской документации, но в дальнейшем фактически исполнили договор, то условие о сроках считается согласованным в момент фактического исполнения договора» [15].

Как отмечалось ранее, одной из ключевых проблем в судебной практике является определение предмета договора НИОКР. Нечеткое или расплывчатое описание предмета договора в техническом задании может привести к возникновению споров о том, какой конкретно результат должен быть достигнут в рамках договора. В частности, часто возникают споры о соответствии результатов работ требованиям технического задания.

Например, заказчик утверждает, что разработанное изделие не соответствует требованиям технического задания, а исполнитель утверждает, что он выполнил все работы в соответствии с заданием. В таких случаях суду приходится проводить анализ технической документации

и привлекать экспертов для оценки соответствия результатов работ требованиям технического задания.

Позиция судов по этому вопросу следующая: «отсутствие формально определенного и объективированного технического задания свидетельствует о незаключенности договора на выполнение научно-исследовательских, а также опытно-конструкторских и технологических работ, поскольку в отсутствие такого технического задания нельзя признать установленным, что между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям данного договора» [1].

Проблема усугубляется тем, что результаты НИОКР часто носят инновационный характер, и сложно заранее точно определить, каким должен быть конечный результат. В таких случаях суды учитывают не только формальное соответствие результатов работ требованиям технического задания, но и их функциональные характеристики и потребительские свойства.

В частности, суды приходят к выводу, что: «для признания работ в качестве научно-исследовательских и опытно-конструкторских необходимо соблюдение следующих условий: работы должны проводиться на основании технического задания; результаты выполненных работ должны быть подтверждены соответствующими расчетами и зафиксированы на любом носителе; работы должны быть направлены на получение или применение новых знаний или решений» [19].

Для решения данной проблемы усматривается необходимость в более четком и подробном описании предмета договора в техническом задании, указание на конкретные параметры и характеристики результатов работ. Также необходимо предусмотреть возможность внесения изменений в техническое задание в процессе выполнения работ, если это необходимо для достижения поставленной цели.

Вопросы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД), созданные по договорам НИОКР, заслуживают отдельного внимания. Рассмотрим подробнее.

«Часть ученых считает, что договор на выполнение НИОКР должен рассматриваться как сделка в сфере интеллектуальной собственности. Другие полагают, что такая квалификация необоснованна по причине подрядной природы выполнения НИОКР как достижения определенного результата исполнителем по заданию заказчика. Третьи указывают, что выполнение НИОКР относимо к РИД при условии их создания в ходе исполнения договора. Последний подход подтверждается судебной практикой и представляется наиболее точным и обоснованным в силу четкого разграничения интеллектуальной природы НИОКР в зависимости от создания не просто новой вещи, а РИД» [10].

В соответствии с гражданским законодательством, права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по договору НИОКР, принадлежат заказчику, если иное не предусмотрено договором (ст. 772 ГК РФ).

Одной из проблем является отсутствие четкого определения в договоре, как распределяются права на РИД, если техническое решение было получено в результате выполнения НИОКР, но оно не было запланировано договором. В таком случае, если в договоре не предусмотрен переход от исполнителя права на получение патента заказчику, могут возникнуть споры о принадлежности прав на это техническое решение.

В контексте определения прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ключевую роль играет статус и характер участия непосредственного исполнителя. При осуществлении научно-исследовательских работ законодательство устанавливает особый режим, требующий персонального участия исполнителя в процессе. В таких случаях привлечение сторонних специалистов возможно только при наличии предварительного одобрения со стороны заказчика [26].

Ситуация существенно отличается при проведении опытно-конструкторских или технологических работ. Здесь исполнитель обладает более широкими полномочиями и может вовлекать в процесс третьих лиц, если подобное не запрещено условиями заключенного договора. Такой подход позволяет обеспечить необходимую гибкость в реализации проектов и учитывать специфику различных видов работ [10].

Пример из судебной практики, иллюстрирующий данную проблему, можно найти в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 мая 2007 г. № А42-2594/2006, где рассматривался случай ограничения договором права на разглашение и публикацию информации и результатов выполненных НИОКР без согласия стороны. Суд применил п. 2 ст. 772 ГК РФ, что подчеркивает важность четкого договорного урегулирования прав на использование результатов НИОКР, в том числе и в части технических решений, прямо не предусмотренных договором.

Для решения данной проблемы рекомендуется более четко и подробно урегулировать вопросы распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности в договоре, указав, кому принадлежат исключительные права, кто имеет право использовать результаты интеллектуальной деятельности, а также порядок выплаты вознаграждения за использование результатов интеллектуальной деятельности.

В частности, следует предусмотреть условие о переходе от исполнителя к заказчику права на получение патента на технические решения, полученные в результате НИОКР, независимо от того, были ли они запланированы или нет. В договоре стоит отразить условия использования РИД сторонами (способы, территория, срок).

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере договоров выполнения проектных и изыскательских работ

Договоры ПИР играют ключевую роль в строительной отрасли, обеспечивая подготовку необходимой документации для строительства и реконструкции объектов капитального строительства. Однако правовое регулирование данных договоров также не лишено недостатков, что приводит к возникновению проблем в правоприменительной практике и требует совершенствования.

Одной из проблем, возникающих на практике, является проблема квалификации договора ПИР. Не всегда очевидно, относится ли конкретный договор к договору ПИР или к другому смежному договору, например, к договору строительного подряда. Это может иметь важные последствия для определения прав и обязанностей сторон, а также для применения норм законодательства.

По мнению правоведов, «договор на выполнение проектных и изыскательских работ не был выделен в самостоятельный договорный вид, однако данные отношения с принятием части второй действующего ГК РФ четко отграничены от договора строительного подряда» [28].

В юридической практике часто возникает неоднозначная ситуация при определении правовой природы договора, связанного с обследованием зданий и сооружений. Ключевой вопрос заключается в том, к какому типу договорных отношений следует отнести данный документ: к категории проектно-изыскательских работ или к сфере услуг возмездного характера.

От правильного определения правовой природы договора напрямую зависит применимое законодательство. В случае признания документа договором ПИР, его регулирование осуществляется специальными нормами, закрепленными в параграфе 4 главы 37 Гражданского кодекса РФ. Если же отношения квалифицируются как договор оказания услуг, то правовое регулирование будет осуществляться на основании общих положений о возмездном оказании услуг. Такая дифференциация имеет существенное практическое значение, поскольку определяет правовой режим, права и обязанности сторон, а также особенности исполнения обязательств по договору.

Данная позиция поддерживается и судебной

практикой: в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 9 ноября 2016 г. № Ф09-10493/16 по делу № А07-28385/2015 указано: «к договорам подряда на выполнение проектных и изыскательских работ применяются статьи параграфа 4 гл. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, а субсидиарно, как это предусмотрено п. 2 ст. 702 ГК РФ, для всех других отдельных видов подряда, — статьи, "Общие положения о подряде"(параграф 1 гл. 37 указанного Кодекса)» [22].

Возникают проблемы при толковании отдельных условий договора ПИР. Например, спор может возникнуть о том, что следует понимать под «конкретно сформулированным заданием на проектирование», «качественной проектной документацией» или «надлежащим образом выполненными изыскательскими работами». В таких случаях суды руководствуются правилами толкования договоров, предусмотренными статьей 431 ГК РФ, учитывая буквальное значение слов и выражений, содержащихся в договоре, а также действительную общую волю сторон.

В рамках рассмотрения дела № А29-473/2013 Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем Постановлении от 7 февраля 2014 года № Ф01-13247/13 подтвердил юридическую силу договора на выполнение проектных работ. Суд установил, что документ был правомерно заключен, поскольку содержал четко прописанный предмет соглашения — «разработку технической документации для перепланировки коммерческого помещения под аптечный пункт. Фактическое начало работ подрядчиком и его деятельность по созданию требуемой документации подтвердили наличие договорённостей по ключевым условиям контракта и отсутствие противоречий в понимании его сути» [25].

Анализируя теоретические аспекты данной темы, следует отметить характерную особенность проектных договоров — включение положения о проведении экспертного оценивания проектной документации и результатов инженерных исследований. Важно подчеркнуть, что выполнение подрядчиком своих обязательств в полном объеме и надлежащим образом официально подтверждается только после получения одобрительного заключения от экспертной организации, будь то государственная или негосударственная структура [28].

Отсюда возникает немаловажный вопрос о неполучении положительного заключения экспертизы проектной документации. Будет ли это считаться существенным нарушением обязательств подрядчиком и основанием для отказа в оплате работ? Нет, не будет — что и указано в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 марта 2016 г. № Ф04-132/16 по делу № А81-3057/2015 [16]. В том числе Верховный Суд РФ придерживается данной позиции: «оценив условия договоров об объеме и содержании работ, указав на противоречивость условий договоров, суды пришли к выводу об отсутствии у исполнителя обязанности по совершению действий по прохождению государственной экспертизы и получению положительного заключения, признав условие договора о возложении такой обязанности на проектировщика, равно как и оплату за выполненные работы в зависимости от положительного заключения экспертизы, ничтожными» [14]. Следовательно, положения ст. 758 ГК РФ не связывают оплату результатов по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ с наличием положительного заключения государственной экспертизы.

Проанализируем механизм регулирования ответственности сторон в рамках договора на выполнение проектно-изыскательских работ. Законодательство, регламентируемое параграфом 4 главы 37 Гражданского кодекса РФ, устанавливает строгие стандарты для исполнителей в данной сфере деятельности.

Особое внимание уделяется качеству разрабатываемой документации. Исполнитель берет на себя полную ответственность за соответствие проектной документации установленным требованиям, причем эта ответственность сохраняется как на стадии строительства объекта, так и в процессе его последующей эксплуатации.

При выявлении недостатков в проектной документации или результатах изыскательских работ подрядчик обязан не только возместить причиненные заказчику убытки в соответствии с положениями статьи 761 ГК РФ, но и безвозмездно внести необходимые исправления в документацию по требованию заказчика. Освобождение от данной обязанности возможно только при наличии специального указания в законе или договоре.

Примечательной особенностью является порядок исчисления срока исковой давности по претензиям, связанным с низким качеством проектной документации. Отсчет начинается с момента фактического обнаружения дефектов, что подчеркивает важность своевременного выявления и устранения проблем в работе [18].

Для повышения эффективности правового регулирования договоров ПИР необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство.

Для начала требуется уточнение определения договора ПИР в ГК РФ. Предлагается внести изменения в статью 758 ГК РФ, указав на то, что предметом договора является именно деятельность по разработке проектной документации и (или) выполнению изыскательских работ, а не сам результат этой деятельности. Это позволит избежать споров о квалификации договора.

Далее обратим внимание на необходимость установления в ГК РФ требований к содержанию задания на выполнение ПИР. Усматривается необходимость указать, что задание должно содержать четкое описание объекта, цели и задачи ПИР, а также требования к результатам ПИР. Данное положение приведет к минимизации спорных ситуаций о соответствии результатов работ требованиям задания.

Важным представляется более детальное урегулирование вопросов ответственности исполнителя за недостатки ПИР. Вносится инициатива установить, что исполнитель несет ответственность за недостатки, которые привели к убыткам заказчика, а также за недостатки, которые были выявлены в процессе строительства или эксплуатации объекта только при наличии вины исполнителя. То есть аналогично регулированию ответственности по договору НИОКР ввести специальную норму.

Кроме того, «представляется обоснованной идея вынести за рамки договора подряда и выделить в самостоятельный договорный вид, направленный на достижение научно-технического результата, выделить общие положения и специальные нормы, регулирующие особенности исполнения обязательств по достижению конкретного научно-технического результата (научное исследование, опытно-конструкторские и технологические работы, проектные и изыскательские работы)» [28].

При написании работы была выявлена проблема отсутствия единообразия и предсказуемости судебной практики по спорам, возникающим из договоров ПИР. Расхождение мнений судов было отмечено как в ситуациях с оплатой результатов проектных (изыскательских) работ при отсутствии положительного заключения государственной экспертизы, так и в вопросах заключения договора подряда на выполнение проектных работ в случае отсутствия утвержденного задания на проектирование. В связи с этим необходимо принять меры. В частности, Верховному Суду РФ надлежит разработать и принять обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами ПИР. Это позволит судам руководствоваться едиными подходами при рассмотрении таких споров.

Выводы

Приведенные и проанализированные примеры судебной практики позволяют сделать следующие выводы: судебные споры, связанные с договорами НИОКР и выполнения проектных и изыскательских работ, часто возникают из-за нечеткости формулировок в договорах, ненадлежащего исполнения обязательств, а также разногласий о правах на результаты интеллектуальной деятельности. Обнаруживается необходимость дальнейшего совершенствования правоприменительной практики в данной сфере. В частно-

сти, требуется более четкое определение прав и обязанностей сторон, усиление ответственности за нарушение договорных обязательств, а также оптимизация механизмов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках договоров НИОКР.

Библиографический список

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ярославского областного суда от 26 января 2017 г. по делу № 33-41/2017 // Картотека арбитражных дел. —. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
2. *Бегичев А. В.*, *Цандер Я. М.* О порядке применения положений статьи 451 ГК РФ при невозможности (нецелесообразности) продолжения работ по договору НИОКР // Проблемы экономики и юридической практики. — 2024. — Т. 20, № 6. — С. 103—107. — EDN ITSYMP.
3. *Белицина Е. В.* Дуалистическая правовая природа договора на выполнение опытно-конструкторских работ // Правоприменение. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 102—110. — DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).102-110. — EDN AHYRVZ.
4. *Белова О. А.* Добросовестность при исполнении контрагентом договорных обязательств, на примере договора НИОКР // Правовая парадигма. — 2023. — Т. 22, № 2. — С. 30—35. — DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.4. — EDN SIPSMF.
5. *Игнатьев Г. Д.* Ключевые вопросы определения правовой природы договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Право и государство: теория и практика. — 2024. — 9(237). — С. 363—367. — DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_363. — EDN LRKTJA.
6. *Игнатьев Г. Д.* Правовая природа договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Право и экономика. — 2024. — 7(437). — С. 30—38. — EDN REPZYZ.
7. *Карпович А. Ю.* К вопросу об ответственности заказчика в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ : Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина,. and Иркутск, 29 сентября 2023 года // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. — Иркутск : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. — С. 39—44. — EDN ATQYOF.
8. *Кержакова Л. Г.* Особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и их отличие от смежных договоров // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 76—4. — С. 38—41. — DOI: 10.18411/lj-08-2021-129. — EDN VCKUFZ.
9. *Книга Е. В.* Проблемы гражданско-правового регулирования проектной и изыскательской деятельности : Монография. — М. : Юстицинформ, 2019. — 232 с. — ISBN 978-5-7205-1548-5. — URL: https://book.ru/book/933701 (дата обр. 13.05.2025).
10. *Крюченков Г. Ю.* Распределение прав на результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) как достижения интеллектуальной деятельности // Юрист. — 2024. — № 5. — С. 20—26. — DOI: 10.18572/1812-3929-2024-5-20-26.
11. *Курбанова К. Э.* Особенности договора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2019. — № 3. — С. 110—113. — EDN DTPRAQ.
12. *Лысенкова Е. Н.* Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ // Человек. Социум. Общество. — 2023. — № 10. — С. 116—119. — EDN SVYSKG.
13. *Моргунова Е. А.*, *Фролова Н. М.* Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие. — М. : Норма: Инфра-М, 2024. — 496 с. — ISBN 978-5-00156-170-5. — DOI: 10.12737/1303015. — URL: https://znanium.ru/catalog/product/2160527 (дата обр. 13.05.2025).
14. Определение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. № 309-ЭС15-11319. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
15. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2015 г. № Ф02-1203/15 по делу № А19-7987/2014. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 марта 2016 г. № Ф04-132/16 по делу № А81-3057/2015. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
17. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 января 2016 г. № Ф04-28004/15 по делу № А45-24900/2014. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 сентября 2021 г. № Ф04-3864/2021 по делу № А67-13702/2019. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 октября 2020 г. № Ф06-66540/20 по делу № А12-34797/2019. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
20. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 апреля 2021 г. № Ф09-1261/21 по делу № А71-11852/2019. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
21. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 августа 2016 г. № Ф09-7596/16 по

делу № А71-12620/2015. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 ноября 2016 г. № Ф09-10493/16 по делу № А07-28385/2015. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10. — URL: https://www.garant.ru (дата обр. 06.05.2025).
24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 2296/12. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
25. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 февраля 2014 г. № Ф01-13247/13 по делу № А29-473/2013. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
26. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 августа 2011 г. № Ф08-4681/11 по делу № А53-23427/2010. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обр. 06.05.2025).
27. Проблемы совершенствования законодательства о выполнении проектных и изыскательских работ / Ю. П. Свит [и др.] // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 11. — С. 80—88.
28. *Свит Ю. П.*, *Капинус Н. И.*, *Ишин А. В.* Пути совершенствования правового регулирования отношений по договору на выполнение проектных и изыскательских работ // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 7. — С. 69—78. — EDN WYRWFD.
29. *Сиркин Р. В.* Методика внутреннего контроля при осуществлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному оборонному заказу в организациях-заказчиках : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.12 / Сиркин Роман Валерьевич. — М., 2019. — 195 с.
30. *Филева И. А.* Ответственность сторон по договору на выполнение проектных и проектно-изыскательских работ // Аллея науки. — 2023. — Т. 1, 1(76). — С. 841—845. — EDN OMDXTV.